

Госпожа Лю чуть не упала в обморок, когда услышала, что ее свекровь и старшая невестка хотят продать ее дочерей. Неужели их семья так бедна, что им приходится продавать собственных детей?

- Мама, Цаоэр уже достаточно хороша, чтобы помогать семье. Лиан'Эр кормит свиней, разводит кур и ухаживает за садом. Значит, она уже одна из главных работниц в семье. Пожалуйста, не продавайте наших детей. Пожалуйста, я умоляю... - У госпожи Лю был слабый темперамент, поэтому, несмотря на жестокие издевательства, она никогда не осмеливалась перечить своей свекрови в прошлом. Однако, поскольку это касалось будущего ее двух дочерей, она не могла не плакать, жалобно умоляя.

Госпожа Чжан нахмурилась, и на ее лице появилось нетерпеливое выражение. - Из-за травмы второго сына мы уже потратили десятки таэлей за последние несколько дней. В начале весны погода не очень хорошая, поэтому твой отец и старший брат не могут поймать ни одной рыбы. Таким образом, семья сейчас не имеет никакого дохода. Если мы не продадим твоих дочерей, ты хочешь, чтобы мы продали сына твоей старшей невестки? Ты все еще хочешь вылечить травму своего мужа?"

Госпожа Ли также коварно согласилась: "верно, верно! Доктор Сун сказал, что даже если твой муж проснется, его нога все равно будет искалечена. Разве нам не нужны деньги, чтобы поддержать это ничтожество? Есть еще ты, которая время от времени заболевает. Разве нам не нужны деньги на оплату твоих медицинских услуг? Третий шури́н должен сдать окружной экзамен в следующем году, а младшая невестка должна выйти замуж... Какое из этих дел не нуждается в деньгах?! Если вы израсходуете все деньги нашей семьи, как мы будем жить дальше? Сможем ли мы выжить?"

- Кроме того... - Госпожа Ли откашлялась и продолжила: - семья Чжоу-одна из самых богатых семей в городе. Ресторан "Чжэньсю" даже открыл еще один магазин в столице. Служанки в их доме едят и одеваются даже более элегантно, чем юные Мисс большинства семей. Они не только получают ежемесячное жалованье в размере одного таэля, но и получают вознаграждение от хозяев семьи. Если Сяолян и Сяокао уйдут из нашей семьи, то они будут жить в легкости и комфорте!"

Сяолян нервно поддержала мать и яростно сказала: "Если там так хорошо, почему бы тебе не пойти? Эй, тетя, а разве семье Чжоу не нужно покупать старших слуг? Старшая тетя, вы также сможете наслаждаться легкой и комфортной жизнью..."

Выражение лица мадам Ли мгновенно изменилось и она выругалась: "проклятое отродье, что ты говоришь?"

Юй Сяокао холодно фыркнула и сказала: "старшая тетя, Сяолян права. Если ты считаешь, что быть слугой в доме Чжоу-это благословение, почему бы тебе не уйти? После того как тебя продадут в благородный дом, ты перестанешь быть свободным человеком. Будешь ли ты избита, убита или снова продана, все зависит от настроения ваших хозяев. Старшая тетя видит в служанке только светлую сторону, но разве в богатых домах, за красными лакированными дверями, можно обойтись без нескольких мертвых служанок? Старшая тетя просто пытается убить нас!"

Неизвестно, рассердилась она или испугалась, но госпожа Лю слегка вздрогнула, услышав это. Тем не менее, ее тон обычно был твердым, когда она говорила: "Даже если я живу в бедных и суровых условиях, я все равно не продам своих собственных дочерей! Мама, этот вопрос не подлежит обсуждению!"

Услышав это, госпожа Чжан немедленно пришла в ярость. Более того, как раз в это время старик вернулся с рыбалки. Поэтому ей пришлось отослать девочек до его возвращения. Таким образом, она не допустила никаких разногласий и сказала: "это не от вас зависит, будут ли они проданы или нет! Я еще не умерла, так что последнее слово в этой семье остается за мной! Торговка Чжуан, ты можешь взять этих двух девушек за двадцать таэлей!"

Дочери госпожи Чжан, Юй Цайди, уже исполнилось шестнадцать. Ей было невыносимо видеть, как продают двух ее милых племянниц, поэтому она не могла не сказать за них: "мама, наша семья еще не дошла до того, чтобы продавать детей. Если об этом узнают жители деревни, как мы сможем смотреть им в глаза в будущем?"

Госпожа Чжан мягко толкнула ее и угрюмо сказала: "возвращайся и сшей свое приданое. Это не имеет к тебе никакого отношения!"

Юй Сяокао увидела своего младшего дядю, который редко приходил домой с книгой в руках и стоял у входа, нахмурившись, поэтому она поспешно сказала: "бабушка, тебе нужно подумать о будущем младшего дяди. Ему нужно сдать окружной экзамен в следующем году. Если его одноклассники узнают, что он продал двух своих племянниц, чтобы получить этот шанс, как он сможет продолжать посещать Академию?"

Первоначально ее младший дядя, Юй Бо, не одобрял решение госпожи Чжан, потому что, несмотря ни на что, две его племянницы также были потомками семьи Юй. Если это распространится, он не сможет продолжать жить с таким позором. Поэтому он решил заговорить, чтобы убедить госпожу Чжан отказаться от своей идеи.

Госпожа Чжан возлагала все свои надежды на младшего сына. Ее самым большим желанием было, чтобы он сдал императорские экзамены и стал правительственным чиновником, заработав для нее дворянский титул. Однако, когда она услышала, что это потенциально может повлиять на будущее ее сына, она не могла не колебаться.

- Бабушка, а ты не боишься, что в будущем наша семья станет для тебя обузой? - продолжала Юй Сяокао. Давайте тогда просто разделим семью! Что бы ни случилось с нашей семьей в будущем, даже если вся наша семья умрет с голоду, мы не возьмем ни пенни ни у кого из вас!"

Госпожа Чжан и госпожа Ли смотрели друг на друга глазами, в которых светился восторг. Госпожа Чжан сделала строгое выражение лица и спросила: "раскол семьи? Ты просто маленькая девочка, дающая пустые обещания. Ты вообще можешь принимать решение?"

- Она не может принять решение, но я могу! - Дверь в Западную комнату с грохотом распахнулась. С пепельным лицом и налитыми кровью глазами Юй Хай стоял у входа. Однако он не смог удержаться на одной ноге и тяжело рухнул на порог.

- Отец! - Юй Сяолян и маленький Шито закричали в унисон. Они поспешно бросились к Юй Хаю и попытались помочь ему подняться.

- Муж мой, будь осторожен! Ничто так не важно, как твое тело! - Губы мадам Лю задрожали, а глаза наполнились слезами. В то время, когда Юй Хай был без сознания, ее сердце всегда тревожилось, как будто небо могло рухнуть в любой момент. Пока ее муж был жив, даже если он был инвалидом и они жили в более тяжелых условиях, она все равно будет охотно терпеть это.

С помощью Сяолянь Юй Хай с трудом поднялся и сел на высокий деревянный табурет, который принес маленький Шито. Его взгляд стал мягким, когда он посмотрел на Мадам Лю. После

того как они поженились, у его жены никогда не было спокойного дня. Она не только много работала каждый день, но и страдала от душевных мук. Ее первоначально стройная фигура стала такой тонкой, что у нее не осталось ничего, кроме костей.

Он всегда глубоко извинялся перед госпожой Лю. В прошлом, ради мира дома, он всегда верил, что это тоже благословение, которым можно воспользоваться, и что все будет хорошо, если он просто сделает шаг назад. Однако его мачеха, госпожа Чжан, и старшая невестка, госпожа Ли, становились все более жестокими из-за его терпимости.

Каждый год он зарабатывал более десяти таэлей, охотясь в одиночку. Кроме того, без него их рыболовецкая лодка не могла бы ловить столько рыбы каждый день. Он усердно работал на эту семью, но его жене и детям никогда не хватало ни еды, ни теплой одежды. Кроме того, они также должны были страдать от словесных и физических оскорблений...

Хотя он был в коме последние несколько дней, он не был полностью без сознания. Он ясно слышал и помнил все, что происходило дома. Перед тем как он был ранен, госпожа Чжан отправила его десятилетнего сына работать подмастерьем в столярную мастерскую под тем предлогом, что они не могут содержать так много людей в семье.

Он не ожидал, что его мачеха и первая ветвь будут строить козни против двух его милых и разумных дочерей, когда он был еще жив! Даже если ему придется рисковать жизнью, он никогда не позволит продать своих детей!

Сяокао была права! В этой семье для них не было места. Если они останутся здесь, его семья рано или поздно распадется. Отделиться от семьи! Какими бы тяжелыми ни были условия их жизни, вся их семья все равно должна была оставаться вместе!

- Второй сын! Это ты упомянул о разрыве с семьей. Мы никогда не принуждали тебя! - Госпожа Чжан подавила восторг в своем сердце и немедленно воскликнула, боясь, что Юй Хай откажется от своих слов.

Юй Цайди посмотрела на раненую ногу своего второго брата, потянула госпожу Чжан за рукав и прошептала: - Разве не странно разделять семью прямо сейчас? Отец тоже не согласится!

Мадам Ли вмешалась: "а что тут странного?! Второй шурином был тем, кто упомянул о разлуке. Пока он настаивает, отец тоже ничего не может с этим поделать! Младшая невестка, перестань быть такой бестолковой. С такой семьей, тянущей нас вниз, у вас также будет меньше приданого в будущем!"

Юй Хай разочарованно посмотрел на мачеху и старшую невестку. Они давно хотели выгнать их из семьи... Это тоже было хорошо. В будущем с его женой больше не будут плохо обращаться дома. Его детям также не нужно было весь день беспокоиться, что их будут ругать или бить. С его способностями, даже если одна из его ног была искалечена, он все равно не позволил бы своей семье страдать от голода и холода.

Госпожа Чжан сердито посмотрела на дочь и крикнула: - Когда твой отец и старший брат вернутся, мы возьмем деревенского старосту и старейшин семьи Юй в свидетели, а затем разделим семью!

- Почему вы ссоритесь по утрам? Что вы имеете в виду, разделяя семью? Кто хочет уйти? Семья старшего сына? - Старый Юй вошел с улицы, держа в руках рыбу, которая не была продана. Старший сын, Юй Дашань, последовал за ним с рыболовной сетью в руках.

Госпожа Ли поспешно объяснила: "это не я, отец! Второй шурина был тем, кто упомянул об этом!"

- Второй сын? Второй сын не может сделать такое заявление, когда он ранен. Он все еще не прошел критический период, так почему же он предложил отделиться от семьи по собственной инициативе? - Хотя старик Юй не умел выражать свои эмоции, он не был глупцом. Он посмотрел на всех незнакомцев во дворе и нахмурил редкие брови.

Госпожа Чжан тихо подошла к торговке Чжуан, сунула ей в руки пригоршню медных монет и тихо попросила ее уйти. Торговец Чжуан презирал ее поведение, поэтому она затолкала деньги обратно и оставила их в повозке, запряженной волами.

Старый Юй обычно молчал и не вмешивался в домашние дела. Но последнее слово во всех важных делах семьи принадлежало ему. Госпожа Чжан все еще немного боялась его, поэтому она неловко объяснила: "второй сын добровольно хочет уйти из семьи, опасаясь, что станет обузой. Слушай, наш третий сын должен сдать важный экзамен в следующем году. Я слышала, что третья часть окружного экзамена будет проходить в городе префектуры. Нам нужно подготовить больше денег... Кроме того, Хейзи приближается к брачному возрасту, дома не хватает места..."

Старый Юй нахмурился и сердито посмотрел на нее, говоря: "что значит, дома не хватает места?! Цайди выйдет замуж через пару лет, так что разве у нас не будет свободной комнаты? Нога второго сына еще не восстановилась, но ты уже так стремишься выгнать его из дома. Ты не боишься, что люди будут проклинать тебя за твоей спиной?!"

- Что значит я его выгоняю? Второй сын сам упомянул о разлуке. Даже если они проклянут, это не имеет никакого отношения ко мне! - Мадам Чжан взвизгнула: "хорошо! Так вот, оказывается, как ты, старина Юй, на самом деле думаешь обо мне! Я так много работала для этой семьи, но в конце концов меня обвинили в том, что я вынудила своего пасынка уйти из семьи. Боже мой! Как же мне теперь жить? Для меня лучше просто умереть, чем быть бельмом на глазу!"

Госпожа Чжан сидела на земле, хлопая себя по бедрам и причитая небесам. Однако за полдня ей так и не удалось выдавить из глаз ни слезинки. Юй Сяокао мысленно закатил глаза. Что за негодяйка! Конечно, она пойдет на шаблонную рутину плача, крика и самоубийства.

Юй Хай покачал сонной головой и посмотрел на жену и детей. Их лица были бледными и худыми из-за длительного недоедания. Они были одеты в рваную одежду, которая была покрыта заплатами, кто знает, как долго. После этого он повернулся, чтобы посмотреть на новые наряды, которые носили его мачеха и старшая невестка, сшитые как раз перед Новым годом. Он еще больше укрепился в своем намерении покинуть эту семью. В любом случае, у них определенно будет лучшая и более комфортная жизнь, чем сейчас!